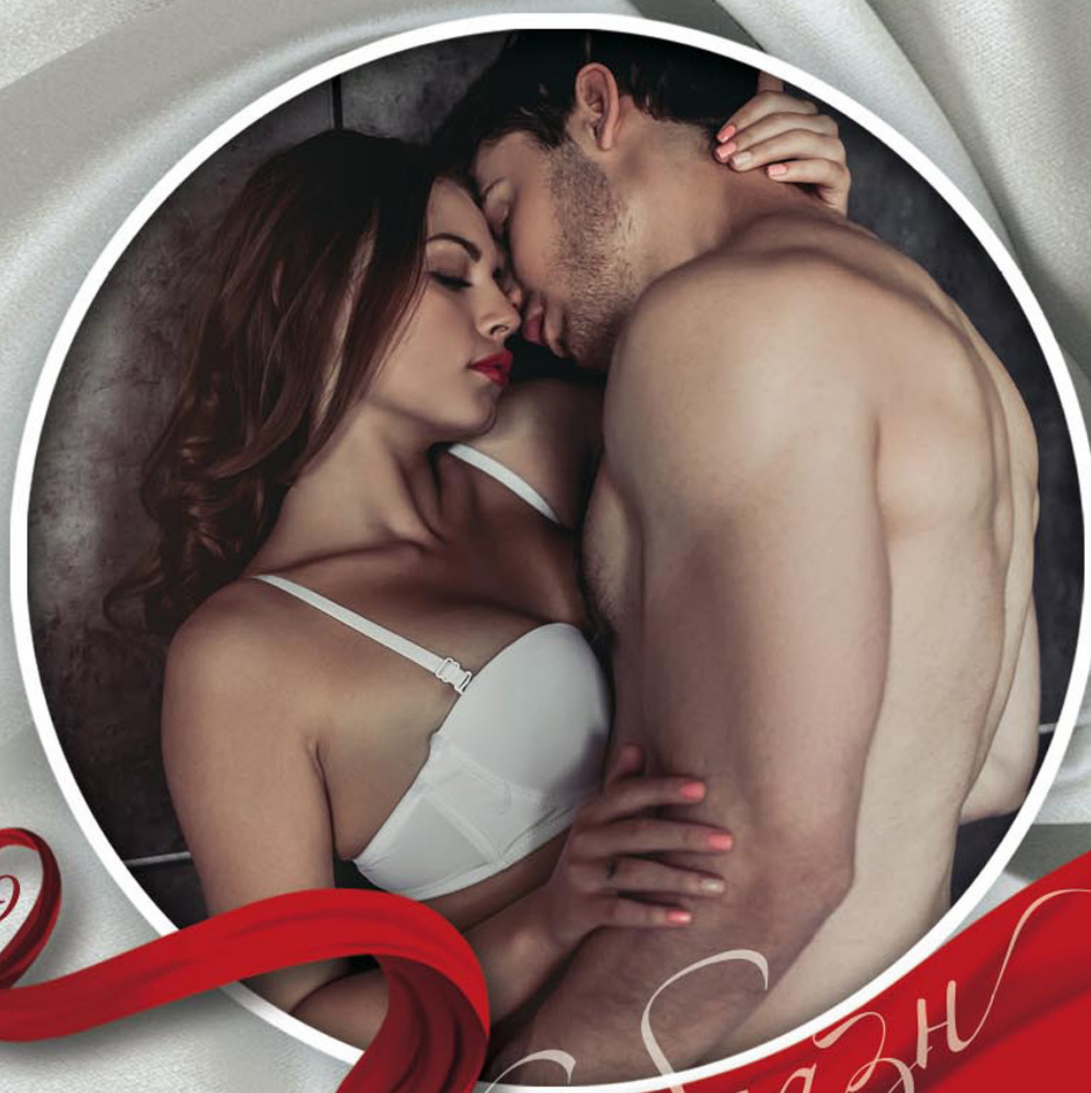

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джоанна Рок

ПРЕДВКУШАЯ
ЖЕЛАННЫЙ СКАНДАЛ

299

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джоанна Рок

Предвкушая желанный скандал

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Рок Д.

Предвкушая желанный скандал / Д. Рок — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08443-9

Вернувшись из горячей точки, хирург Вон Чемберс предпочел навсегда скрыться от людских глаз и жить в полном уединении. Из-за посттравматического стресса он не готов к эмоциональным привязанностям, но встреча с художницей Эбигейл Стюарт пробуждает в его сердце теплые чувства. Неожиданно он узнает, что Эбигейл ждет ребенка от другого мужчины, и ей угрожает опасность...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08443-9

© Рок Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Джоанна Рок

Предвкушая желанный скандал

Joanne Rock
Expecting a Scandal

© 2018 by Harlequin Books S.A.

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Поправляя очки на носу, Эбигейл Стюарт надеялась, что оправка в красно-черную полоску отвлечет внимание других от отчаяния, которое наверняка читалось в ее глазах.

Она не хотела, чтобы комиссия Королевского мемориального госпиталя увидела, как отчаянно она нуждается в получении заказа на изготовление скульптуры для детского отделения. Или как сильно она расстроилась, войдя в госпиталь впервые после смерти своей сестры.

Стоя в передней части конференц-зала по окончании презентации, Эбигейл разгладила рукой подол облегающей юбки, которую она надела вместе с просторным красным топом, скрывающим ее беременность. Она уже на пятом месяце, и вскоре все догадаются о ее интересном положении. Но, учитывая то, что она зачала ребенка от лживого мерзавца, выдававшего себя за Уилла Сондерса, влиятельного руководителя компании «Спарк энэрджи солишенз», Эбигейл не горела желанием отвечать на вопросы о своей беременности. Последний год был для нее просто ужасным. Она потеряла любимую младшую сестру и только сейчас начала свыкаться с тем, что станет матерью-одиночкой.

Но на этом черная полоса в ее жизни не закончится, если она не получит этот заказ и не сможет внести следующую плату по ипотечному кредиту. После того как Аланна погибла во время сплава на каяке, Эбигейл брала много выходных, чтобы побыть с их горюющей матерью, и ее сбережения быстро закончились.

– У кого-нибудь есть вопросы о художественной инсталляции, которую я предлагаю? – Эбигейл заставила себя улыбнуться, несмотря на то что у нее сосало под ложечкой. Она надеялась, что причина этого в нервозности, а не начинающемся приступе тошноты, которые мучили ее последние два месяца.

– У меня есть вопрос.

Низкий мужской голос, донесшийся из дальнего конца просторного помещения, застал ее врасплох.

Она думала, что все члены комиссии сидели за большим столом, откуда было хорошо видно проекционный экран. Направив взгляд туда, откуда раздался голос, Эбигейл увидела невероятно красивого мужчину в зеленой хирургической униформе, сидящего на стуле у двери. У него были густые каштановые волосы, короткая борода, зеленые глаза, широкие плечи и сильные руки.

Его дорогая модная стрижка, сшитые на заказ ботинки и мобильный телефон, который он держал в руках, выдавали в нем человека состоятельного. Эбигейл была так сосредоточена на своей презентации, что не заметила, как он вошел.

Белинда Макдауэлл, администратор госпиталя, которая предложила Эбигейл приготовить презентацию для членов правления, жестом указала вновь прибывшему на свободный стул.

– Спасибо, что пришли, доктор Чемберс. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам.

– Простите за опоздание. Моя последняя операция была долгой. – Поднявшись, он подошел к блестящему столу из кленовой древесины и присоединился к остальным одиннадцати членам комиссии. – Итак, мисс Стюарт, я уверен, что вы очень талантливы. Ваши работы великолепны, но я не вижу никакого резона устанавливать статую в детском отделении, когда нам не хватает персонала и оборудования. Что вы можете сказать по этому поводу?

Внутри у нее все оборвалось.

Члены комиссии начали совещаться, позволив Эбигейл собраться с мыслями. Она думала, что подробно обо всем рассказала в своей презентации, и не ожидала расспросов.

– Я думаю, что даритель пожертвовал средства для конкретной цели. – Она посмотрела на Белинду Макдауэлл, которая заведовала финансами госпиталя. Пожилая женщина не попра-

вила ее, и тогда Эбигейл продолжила: – Итак, мы не можем перераспределять средства, полученные от дарителей.

Доктор Чемберс посмотрел на нее с едва скрываемым раздражением. Неужели он считает, что искусство – это нечто второстепенное по сравнению с его сферой деятельности? Эбигейл возмутила эта мысль.

– Хорошо. Допустим, что это так, – сказал он. – Но почему именно скульптура? Думаете, дети смогут оценить искусство должным образом? Может, будет лучше дать им что-то более подходящее для их возраста? Что-то то, что могло бы их развлекать?

Эбигейл открыла буклет. Точно такой же лежал перед ним, но он в него даже не заглянул.

– Здесь есть ответ на ваш вопрос. Эта скульптура – лишь первый фрагмент художественной композиции. Ее торжественное открытие состоится позднее в этом месяце во время праздника в детском отделении. На шестой странице содержится более подробная информация о проекте.

Похоже, ей не удалось убедить красивого доктора. Его лицо по-прежнему выражало недоверие.

– У вас есть ко мне еще какие-нибудь вопросы? – спросила она и тут же осознала, как неуверенно это прозвучало.

Вот черт. Как она могла ему позволить ее смутить? Возможно, все дело в тягостных воспоминаниях, которые были у нее связаны с этим госпиталем? Или, может, причиной была дрожь желания, которая неожиданно пробежала по ее спине, когда она встретила взглядом с доктором Чемберсом? После того как она совершила ошибку, переспав со своим бывшим боссом, ей удавалось оставаться равнодушной к мужчинам, какими бы привлекательными они ни были.

– Разве за такое короткое время можно создать что-то стоящее? – спросил доктор Чемберс, просматривая буклет. – Вы правда думаете, что уложите в срок?

Уложится ли она? Разумеется, ей придется нелегко. Ведь в ее распоряжении будет всего десять дней. Она не была согласна с тем, что качество творческой работы определяется временем, за которое она создается. На создание одних произведений искусства уходили годы, на создание других – считанные часы.

– Конечно, – спокойно ответила она. – Хотя очевидно, что чем скорее комиссия выберет один из проектов, тем проще будет выбранному скульптору уложиться в срок.

Белинда Макдауэлл поднялась.

– Мы надеемся, что сможем в ближайшее время дать вам ответ, мисс Стюарт. Спасибо, что пришли сегодня. – Она отрывисто кивнула, дав Эбигейл понять, что она может быть свободна, и переключила внимание на других членов комиссии. – Попрошу вас всех задержаться еще на десять минут. Я пригласила еще одного скульптора.

Быстро собрав свои вещи, Эбигейл направилась к двери. Как она могла провалить самую важную встречу в своей карьере?

Проходя мимо доктора Чемберса, Эбигейл против своей воли посмотрела на него. Возможно, ее как скульптора заинтересовали черты его лица и его атлетическая фигура. Она надеялась, что ее интерес к нему носит строго профессиональный характер. Потому что, если она испытывает сексуальное влечение к этому скептику и критикану, тогда к ее проблемам добавится еще одна.

Ей нужен доктор, но только потому, что она, похоже, начала терять рассудок.

Сидя за столом в ординаторской, Вон Чемберс листал два буклета, которые взял с собой после презентаций. Сейчас во время пересменки здесь, как обычно, было многолюдно. Его коллеги заходили в ординаторскую, чтобы налить себе кофе или перекусить. Вон сидел в дальнем конце комнаты, слушая музыку в наушниках. Он все чаще расслаблялся таким образом с

тех пор, как уволился с военной службы и устроился на работу в Королевский мемориальный госпиталь.

Несмотря на то что его семье принадлежала нефтяная империя, Вон никогда не хотел идти проторенным путем. Вместо того чтобы занять должность исполнительного директора в семейной компании, он выбрал для себя карьеру медика. Вдохновленный примером своего дедушки, который отслужил в армии, Вон записался на военную службу после того, как получил диплом врача. Он не жалел о своем выборе, но продолжал за него расплачиваться.

Он вернулся домой много месяцев назад, но негативные последствия того времени, когда он был бригадным хирургом в Афганистане, сказывались на нем до сих пор. Он узнал на собственном опыте, что такое посттравматический стресс, и до сих пор испытывал его симптомы. Особенно сильно они проявлялись в такие тяжелые дни, как сегодняшний.

Вон изо всех сил старался спокойно сидеть на месте, пока усталый ординатор за соседним столом заваривал себе кофе.

Сегодня Вон оперировал парня с ножевыми ранениями, которого доставили на вертолете с близлежащего ранчо, где между двумя работниками произошел конфликт во время карточной игры. Ранений было много, и операция затянулась, но она прошла успешно. В операционной Вон всегда был абсолютно спокоен. Ему удавалось полностью сосредоточиться на работе, выбросив из головы все остальное.

После операций ему было нечем себя занять, и это время до его следующей рабочей смены было просто невыносимым. Сегодня, как назло, ему пришлось присутствовать на заседании комиссии, которая должна была принять решение относительно установки скульптуры в детском отделении. Он не хотел идти на презентацию, но его коллега Паркер Рис попросил его оказать ему любезность и принять участие в заседании. Или, может, Рис пытался таким образом помочь Вону привыкнуть к мирной жизни. Паркер был одним из немногих людей, которые знали, через что прошел Вон, и тот из уважения к коллеге пришел в конференц-зал.

Сейчас, когда он бесцельно листал один из буклетов, взгляд его задержался на фото Эбигейл Стюарт. Длинные кудри цвета эспрессо падали ей на плечи. На фото, в отличие от презентации, она искренне улыбалась и казалась веселой и жизнерадостной. Небо у нее за спиной было розовым, как на рассвете, ее темные глаза смотрели на что-то сбоку от камеры, что вызывало у нее улыбку.

Во время их короткой встречи он был с ней резким и бестактным, но причиной этого было его внутреннее напряжение, с которым он никак не мог справиться. Обычно сразу после сложной операции он расслаблялся, слушая музыку в наушниках, или ехал домой и играл там со своим ретривером по кличке Руби. Сегодня ни то ни другое не было возможно, поэтому во время презентации он прямо сказал мисс Стюарт, что думает по поводу ее проекта.

Вдруг кто-то похлопал Вона по плечу. Он слишком резко повернулся и увидел Белинду Макдауэлл, которая сделала шаг назад.

– Я... – Глаза пожилой женщины были широко распахнуты, и Вон почувствовал угрызения совести. Администратор была настоящим профессионалом, который рьяно отстаивал интересы госпиталя, а он ее напугал, потому что не смог справиться со стрессом.

– Простите. – Выдернув из ушей наушники, он заставил себя улыбнуться. – Должно быть, я задремал. – Он грустно покачал головой. – Хорошо, что я давно окончил ординатуру, иначе бы меня отсюда выгнали.

Администратор протянула ему конверт.

– Не нужно извиняться. Я очень благодарна вам за то, что вы согласились прийти на презентацию мисс Стюарт. Она сможет в ближайшее время приступить к работе.

После обеих презентаций члены комиссии единодушно проголосовали за проект Эбигейл Стюарт. Вон сожалел о том, что был с ней резок, и вызвался лично сообщить ей хорошую новость.

Кого он пытается обмануть, черт побери?

Он не мог отрицать, что Эбигейл Стюарт его очаровала. Да, он задел эту женщину своей критикой. Да, он думал, что больше никогда не сможет жить нормальной жизнью, но в ней было что-то такое, что взволновало его.

– Мне нетрудно заглянуть к ней в студию. Я все равно поеду домой через деловую часть города. – Взяв у миссис Макдауэлл конверт, он увидел, что на нем напечатано имя Эбигейл Стюарт. – Что здесь?

– Половина ее гонорара, – ответила она, кивнув двум пожилым кардиологам, которые работали в Королевском мемориальном госпитале уже несколько десятков лет. – Пожалуйста, напомните ей, что она может работать на месте столько, сколько потребуется. В конверте также лежат пропуск и бейджик.

До летнего праздника в госпитале у нее остается всего десять дней, так что ей придется поторопиться.

Вон не знал, как ему следует относиться к тому, что он будет довольно часто видеться с Эбигейл – женщиной, которой удалось проникнуть сквозь его защитные барьеры и пробудить в нем первобытный инстинкт, который он подавлял в рабочее время.

– Конечно, – ответил он, положив конверт рядом с телефоном. – Я знаю, что в ее расписании будет не так много времени, поэтому я поеду к ней сразу после того, как проверю последнего пациента.

Перед уходом он хотел заглянуть к парню с ножевыми ранениями, чтобы убедиться, что его состояние не вызывает опасений.

– Спасибо вам. – Посмотрев на экран своего вибрирующего мобильного телефона, миссис Макдауэлл нажала кнопку отбоя. – Мы рады, что у нас работает такой специалист, как вы.

Повернувшись на каблуках, она удалилась. Вон стал складывать в папку свои бумаги, и его внимание вдруг снова привлекло фото Эбигейл в буклете. Смех и голоса коллег тут же превратились в монотонный гул. Придвинув фото ближе к себе, он стал изучать лицо Эбигейл. Бесспорно, она очень привлекательна. Ее даже можно назвать знойной женщиной, но его привлекали в ней не только темные глаза и пухлые губы. С тех пор как он вернулся из Афганистана, к нему проявляли интерес многие женщины, но ни одной из них не удалось завладеть его мыслями.

Он знал, что процесс избавления от посттравматического стресса занимает много времени, но с тех пор, как он завел собаку, его успехи стали более заметными. Он стал крепче спать. Руби успокаивала его, когда ему снились кошмары. Он перестал испытывать панику, находясь в толпе. Благодаря Руби он стал чаще выходить из дому, и это шло ему на пользу.

Сегодня, несмотря на дискомфорт, который он испытывал во время бесконечного собрания, Вон определенно почувствовал влечение к Эбигейл Стюарт.

Это был еще один долгожданный признак того, что он постепенно возвращается к нормальной жизни. Пока он не был готов к отношениям, но ему хотелось посмотреть, что будет, когда он снова ее увидит.

Глава 2

Расхаживая по своему дому, который одновременно служил ей мастерской, Эбигейл прибиралась то тут, то там. После своего выступления перед комиссией в Королевском мемориальном госпитале она была как на иголках и не могла приступить к работе. Пытаясь избавиться от напряжения, она стала рисовать, пока не обнаружила, что из-под ее карандаша выходит мужское лицо, так похожее на лицо доктора Чемберса.

Тогда она принялась расставлять зубила и стамески в держателе так, как ей нравилось. Более короткие она поместила впереди, а те, что имели более длинную рабочую часть, – сзади. В этом не было необходимости, но ей казалось, что, наведя порядок в вещах, она приведет в порядок свои мысли. Сейчас ей было нужно именно это. Обычно ей помогало расслабиться и подготовиться к работе рисование, но сегодня ей никак не удавалось избавиться от мыслей о ворчливом хирурге, и она не могла себе позволить испортить кусок древесины вяза. Не хватало только начать вырезать из него мужественные черты и широкие плечи доктора Чемберса.

Безусловно, все жительницы города Ройял, штат Техас, выстроились бы в очередь, чтобы полюбоваться этой скульптурой. Возможно, она принесла бы Эбигейл популярность, но она специализировалась на сказочных существах и абстракциях и не собиралась пока ничего менять. Также она не собиралась предаваться романтическим мечтаниям за четыре месяца до родов. Пока ее ребенок не появился на свет, ей следует смириться с гибелью младшей сестры. С рождением ребенка у нее начнется новая жизнь. Она надеялась, что комиссия из Королевского мемориального госпиталя примет решение в ее пользу, но, если доктор Чемберс настаит на своем, ей не видать этого проекта как своих ушей.

Включив музыку в стиле фолк, Эбигейл продолжила наводить порядок в инструментах. Когда раздался звонок в дверь, она перестала точить маленький нож, который использовала для мельчайших деталей резьбы, положила его на верстак и, лавируя между деревянными колодами, находящимися на разной стадии высыхания, пересекла солнечную заднюю комнату, которую превратила в мастерскую, убрав стену и переместив кухню. Открывая дверь, она ожидала увидеть курьера из интернет-магазина, где она недавно заказала подержанный ручной шлифовальный станок. К ее удивлению, на пороге стоял человек, который весь день занимал ее мысли.

– Доктор Чемберс.

По ее спине тут же пробежала дрожь желаний. Не имело значения, что на руке у него были очень дорогие часы, а за его спиной стоял спортивный автомобиль с низкой подвеской. Не имело значения, что она решила больше никогда не иметь дела с богатыми плейбоями вроде отца ее ребенка.

Ясные зеленые глаза доктора смотрели на нее с интересом. Сейчас, в отличие от их первой встречи, в них не было враждебности. Униформу хирурга он сменил на темные брюки и голубую рубашку. Было жарко, и ее воротник он оставил расстегнутым.

Аккуратная короткая борода скрывала часть его лица, и она предположила, что гладко выбритый он выглядит еще привлекательнее. Возможно, именно по этой причине он и носит бороду. Зачастую внешняя красота отвлекает людей, не позволяет им увидеть то, что за ней прячется. Эбигейл была уверена, что женщины не дают ему проходу.

– Меня зовут Вон. – Он протянул ей руку. – Надеюсь, мы не успели произвести друг на друга плохое впечатление.

Его слова сбили Эбигейл с толку. Когда она взяла его руку, по его коже пробежал электрический разряд.

– Эбигейл, – машинально произнесла она, хотя он уже знал ее имя. – Я не ожидала вас здесь увидеть. Если только...

Ее пульс участился. Он не стал бы приезжать к ней домой для того, чтобы сообщить ей плохую новость.

– Вы получили работу, – произнес он, отрывисто кивнув. – Я вызвался сообщить вам о решении комиссии лично. . .

Чувство облегчения, которое испытала Эбигейл, было таким сильным, что она не услышала конец фразы. Она хлопнула в ладоши, издала радостный возглас и немного потанцевала на месте.

– Спасибо вам. Вы даже не представляете, как это для меня важно.

Она не потеряет свой любимый дом. Кроме того, оставшейся после выплаты по кредиту суммы им с ребенком хватит на целый год. Ей не нужно будет каждый месяц беспокоиться о деньгах, и она сможет создать деревянную скульптуру в память об Аланне.

Вон уставился на нее так, словно подобное проявление радости было для него в новинку.

– Я подумал, что это меньшее, что я могу для вас сделать после того, как я вел себя ранее.

После первой их встречи она на него злилась, но сейчас, когда он сообщил ей радостную новость, это перестало иметь значение.

Увидев у него в руке конверт, Эбигейл подумала, что там лежит чек на крупную сумму.

– Не хотите войти?

– Конечно, – снова кивнул он после небольшой паузы. – Спасибо.

Пройдя вглубь дома, Эбигейл приглушила музыку и посмотрела за своего гостя, который проследовал за ней. Ее мастерская была просторной, но сейчас, когда в ней находился этот высокий, широкоплечий мужчина, она словно уменьшилась в размерах. Он внимательно осмотрелся по сторонам, после чего она указала ему на самодельный табурет у стола.

– Садитесь. Принести вам воды? – спросила она, направляясь к мини-кухне в задней части мастерской.

– Спасибо, не надо. – Подавшись вперед, он положил конверт на стол, на котором лежало несколько рисунков. – Я принес вам договор и чек на половину суммы гонорара.

Достав из конверта бумаги, он аккуратно положил их между ее вчерашней акварелью, изображающей поползния на ветке дерева, и сегодняшним эскизом.

Эскизом его лица. Это был лишь набросок, но в нем явно просматривались его черты.

О нет. Придя в ужас оттого, что не выбросила эскиз в мусорное ведро, Эбигейл быстро пошла к столу, чтобы убрать рисунок, пока он его не заметил.

Или он уже его заметил?

– Я... э-э-э... – пролепетала она, встав рядом с Воном.

Он поднял на нее взгляд и нахмурился.

– Что-то не так?

Эбигейл не могла сказать по выражению его лица, заметил ли он свое изображение. Наклонившись, она сгребла все рисунки в кучу, уронив при этом на пол чек и задев коленом бедро Вона. От этого неожиданного контакта ее бросило в жар.

На ней была свободная рубаха, в которой она обычно работала, и Вон вряд ли заметил ее округлившийся живот. Она полагала, что если бы он узнал о ее беременности, то перестал бы смотреть на нее с мужским интересом, который, признаться, доставлял ей удовольствие. Что плохого, если она еще какое-то время подержит его в неведении?

– Нет. – Она покачала головой, подозревая, что выглядит как ребенок, который украл конфеты. – Просто мне неудобно за беспорядок, – добавила она, сделав шаг назад.

– Ваша мастерская превосходит мой кабинет, – сказал он, продолжая изучать ее своими красивыми зелеными глазами.

– Когда вы пришли, я наводила порядок. – Взяв стопку рисунков, она подошла к письменному столу и убрала их в верхний ящик, после чего вернулась и, сев напротив Вона, взяла договор и начала его читать.

Встреча с Эбигейл Стюарт становилась все более интересной. Благодаря тому что он принес ей хорошую новость, она перестала на него злиться и пребывала сейчас в приподнятом настроении. В ее светлой просторной мастерской он смог отвлечься от своих проблем и немного расслабиться.

Но главной причиной было то, что он обратил внимание на незаконченный рисунок на столе. Изображенный на нем мужчина был похож на него. Он мог бы посчитать это совпадением, но заметил, как она смутилась, увидев, что он рассматривает рисунок. Когда она подошла ближе, чтобы прибраться на столе, и задела коленом его ногу, Вон почувствовал, как воздух между ними наэлектризовался. Его это приятно удивило. Он давно уже не испытывал сексуального влечения и не собирался его игнорировать. Ведь это еще один признак того, что он наконец возвращается к нормальной жизни.

Вон наблюдал за тем, как она читала договор. В какой-то момент она прижала палец к строке, словно ей было трудно сосредоточиться на тексте. Ее длинные темные кудри упали на стол, и ему захотелось к ним прикоснуться.

На ней было светло-зеленое платье с рисунком в виде маргариток и свободная рубаша со сборками внизу. Очевидно, эта мешковатая рубаша была ее рабочей одеждой, но на ней она смотрелась сексуально. В глубоком вырезе виднелась верхняя часть полной груди, с изящной шеи свисал на цепочке золотой медальон.

Она поменяла позу, и ее нога под столом задела его ногу. Его воображение начало рисовать волнующие картины, и он быстро сказал себе, что не может думать об Эбигейл Стюарт как о сексуальном объекте, пока не узнает о ней больше. Что, если она замужем или состоит в серьезных отношениях с другим мужчиной? На ее безымянном пальце нет кольца, но это вовсе не означает, что она доступна.

Но тот факт, что она его нарисовала, определенно означает, что он ее заинтересовал.

– Вот, – произнесла Эбигейл, поставив подпись. – Готово. – Положив ручку, она поднялась. – Хотите, я покажу вам мастерскую?

– Конечно, – ответил Вон, вставая. Оставив на столе чек, пропуск бейджик и копию договора, он убрал подписанный оригинал в конверт. – Признаюсь, здесь все не так, как я себе представлял.

– Неужели? – Проходя мимо полки с банками с краской и лаками, она обернулась и посмотрела на него с вызовом. – Вы думали, я сижу на чердаке и пью дешевое вино с кучкой псевдоинтеллектуалов за обсуждением романов Кафки?

Вон весело рассмеялся и удивился этому.

– Не совсем. Но я определенно не думал, что увижу так много топоров, – ответил он, окинув взглядом стеллаж с инструментами.

В помещении пахло древесиной гикори и яблони. Этот запах напомнил ему об осенних кострах.

Остановившись рядом с ним, Эбигейл с улыбкой посмотрела на свои инструменты.

– Резьба по дереву требует физических усилий, но я люблю свою работу. – Она поправила несколько ножей на полке. – Я умею работать и с другими материалами, но последние несколько лет я главным образом занимаюсь резьбой по дереву.

– Скульптура для детского отделения тоже будет из дерева? – поинтересовался он.

– Да. У меня есть длинная колода лаврового дерева. Она сушится уже много лет. Я всегда знала, что однажды вырежу из нее скульптуру дерева.

– Много лет? Как долго вы живете в Ройяле?

– Чуть больше двух лет, – ответила она, обойдя небольшую скульптуру в виде птицы с головой быка.

– То есть вы хотите сказать, что забрали с собой часть этих заготовок, когда переезжали? – спросил он, окидывая взглядом колоды и бревна разных размеров.

– Я перевезла с собой почти все, поскольку в Остине у меня была возможность набрать много древесины. Здесь я пока не нашла источник для пополнения запасов.

Обойдя несколько колод, она показала ему бревно, из которого собиралась сделать скульптуру для детского отделения, и рассказала об особенностях древесины лаврового дерева. Вон заметил, что самые крупные колоды были привязаны к веревкам, прикрепленным к потолочным балкам.

– Почему бы вам как-нибудь не приехать ко мне на ранчо? – предложил он. – Вы могли бы выбрать деревья для работы.

– Я не использую живые деревья. Только упавшие. – Эбигейл пошла назад к нему. Она двигалась осторожно, чтобы не пораниться о торчащие сучки и наросты. – У вас на участке есть поваленные деревья?

– Я не обращаю внимания на такие вещи, когда катаюсь верхом. Но у меня больше двухсот акров. Там определенно что-нибудь есть. Вы можете в любое время приехать поискать материалы.

– Правда? Вы не станете возражать? – Ее лицо просияло так же, как в тот момент, когда он сообщил ей, что она получила заказ.

Ему нравилось видеть улыбку на ее лице, слышать радость в ее голосе. Он понял, что хочет познакомиться с ней поближе.

– В эти выходные мне не нужно на работу. Приезжайте в любое время.

Достав из кармана мобильный телефон, он посмотрел в копии договора ее номер и отправил с него сообщение со своими контактными данными.

– Я только что отправил вам свой адрес.

– Спасибо. Я нахожу вдохновение в общении с природой, поэтому с удовольствием прогуляюсь по лесу.

Его взгляд скользнул по десяткам рисунков, прикрепленных к стенам.

– Вы рисуете карандашом и красками, вырезаете скульптуры из дерева и других материалов, – заметил Вон. – Вам не кажется, что разбрасываетесь?

Не слишком ли резко это прозвучало? Не показалось ли ей, что он снова ее критикует? Но он всегда был прямолинейным. Ходить вокруг да около было не в его характере.

Эбигейл небрежно пожала плечами, словно совсем на него не обиделась.

– Вы оперируете все от желчных пузырей до травм головы. У меня такой же целостный подход к искусству.

– Здесь столько рисунков.

– Иногда я рисую по утрам, чтобы размяться. Это пробуждает вдохновение, рождает новые идеи.

– Часть ваших рисунков сделана угольным карандашом, – заметил он. – Почему вы иногда рисуете им, а не красками?

«Почему вы нарисовали меня?» – мысленно добавил он.

Ее промедление с ответом навело его на мысль о том, что она поняла, что он хочет узнать.

Эбигейл убрала за ухо темный локон.

– Я делаю эскизы угольным карандашом, когда меня что-то беспокоит. С помощью этих набросков я даю выход напряжению, гневу... горю.

Ее голос слегка сломался, и он понял, что разволновал ее. Это нужно было как-то исправить, поскольку он не хотел испортить отношения с Эбигейл, которые только начали устанавливаться. Он не помнил, когда в последний раз так долго с кем-то разговаривал за пределами госпиталя.

– Большинство хирургов, которых я знаю, отстраняются от своих пациентов и могут показаться черствыми.

– Вы не смогли бы справиться со своей работой, если бы пропускали все через себя, – сказала Эбигейл, прикоснувшись к его руке.

Этот жест был проявлением сочувствия, но, несмотря на то, что контакт продлился всего секунду, его бросило в жар. Когда она отстранилась, Вон сразу почувствовал нехватку ее тепла.

– Я тоже отстраняюсь, – признался он, но не стал ей рассказывать о своей борьбе с последствиями этого навыка. – Иногда из-за этого я бываю слишком резким. Вы стали этому свидетелем во время нашей первой встречи. – Он внимательно на нее посмотрел. – Когда вы рисовали меня, вы давали выход негативным эмоциям, которые у вас вызвали мои слова в конференц-зале?

Похоже, Эбигейл ожидала его вопроса. Взгляд ее стал настороженным, но на этот раз она не покраснела от смущения.

– Вы это заметили и ничего мне не сказали? – Прислонившись к верстаку, она грустно рассмеялась. – Думаю, вы хорошо умеете отстраняться. Если бы я увидела, что меня кто-то нарисовал, я бы сразу начала задавать сотни вопросов.

– Мне было неудобно вас об этом спрашивать сразу после того, как вы пригласили меня в дом.

– Когда я вернулась домой, я была расстроена, поскольку думала, что не получу заказ. Я села, взяла карандаш и начала рисовать, что вздумается. – Она встретила с ним взглядом. – Я удивилась, когда увидела на бумаге ваше лицо.

Ему хотелось думать, что она его нарисовала, потому что почувствовала к нему влечение.

Чем больше он находился в солнечной мастерской Эбигейл, тем больше убеждался в своей готовности выйти за привычные границы. Ему хотелось посмотреть, куда их заведет взаимное влечение, но он не был уверен, что знает, что делать, если между ними возникнет что-то, кроме сексуального желания. Это вызвало у него беспокойство.

– Хотите, я закончу рисунок? – неожиданно спросила Эбигейл, нарушив неловкое молчание.

У него вдруг пересохло в горле. Простой вопрос показался ему слишком сложным, когда он начал осознавать, что Эбигейл не из тех женщин, которым достаточно отношений, основанных только на сексе.

– Мне бы не хотелось отвлекать вас от работы.

– Вы меня не будете отвлекать. – Взяв его за руку, она подвела его к столику, за которым они сидели до этого. – Садитесь. Я закончу рисунок, а вы пока сможете понаблюдать за работой художника.

За пять минут Вон понял, что израсходовал на сегодня все свои эмоциональные резервы. Всю свою способность отстраняться от происходящего. Потому что прикосновения Эбигейл послали неправильные сигналы в его мозг. С тех пор как он вернулся из Афганистана, у него не было сексуальных отношений, и сейчас он столкнулся с последствиями длительного воздержания.

На Вон внезапно обрушился ураган эмоций, и у него не было достаточно времени для того, чтобы с ними справиться. Наверное, ему не следовало напоминать ей о рисунке.

Все же он сел за столик, и мгновение спустя Эбигейл присоединилась к нему с недоделанным эскизом и толстым карандашом.

– Не возражаете, если я вам покажу, как вам нужно сидеть? – спросила она, окинув его взглядом.

Он не знал, согласиться ему или возразить. Его бросило в жар, на лбу выступил пот. Он хотел ее.

– Вот так. – Эбигейл положила руки ему на плечи и слегка потянула его на себя.

Она стояла близко к нему. Ее грудь находилась на уровне его глаз, ее колено касалось его бедра. От нее пахло апельсинами и корицей.

Приподняв его подбородок, она окинула оценивающим взглядом черты его лица. С каждой секундой ему становилось все труднее сдерживать свое желание.

– Я должен идти. – Вон схватил ее за руку, но тут же понял, что делает ей больно, и ослабил хватку, а затем отпустил ее. – Простите, Эбигейл. Я совсем забыл, что мне нужно... – Поднявшись, он отошел от нее и начал лихорадочно искать правдоподобную причину для своего немедленного ухода. Если он сейчас же не уйдет, то совершит какую-нибудь глупость. Например, поцелует ее. – Отправить на главный компьютер госпиталя мои записи, касающиеся одного пациента из реанимационного отделения. У нас был технический сбой.

– Конечно, – смущенно кивнула Эбигейл. – Встретимся в госпитале, когда я начну работать на месте.

– Да, – ответил Вон, не став напоминать ей о том, что пригласил ее на прогулку по своему ранчо. – Встретимся там.

Выходя из ее дома, он обернулся и помахал ей на прощание.

– Спасибо, что заехали и сообщили мне радостную новость, – сказала она ему вслед, но он никак на это не отреагировал.

Спустившись с крыльца, Вон забрался в свою машину, завел мотор и включил кондиционер, чтобы охладить свое разгоряченное тело.

Он не понимал, зачем поощрял внезапно возникшее желание, с которым он, очевидно, пока не был готов совладать. Когда операции, подобные сегодняшней, перестанут вызывать у него тяжелые воспоминания, он сможет пойти на поводу у своего либидо. Но сейчас ему нужно убраться подальше от женщины, которая его взбудоражила. Он думал, что научился отстраняться, но после общения с Эбигейл Стюарт понял, что это был самообман.

Глава 3

Несколько дней спустя Эбигейл подумала, не было ли слишком самонадеянно с ее стороны принять приглашение Вона на прогулку по его ранчо. Выезжая из города, она понимала, что поворачивать назад уже слишком поздно. К тому же ей совсем не хотелось упускать возможность походить по лесу и поискать материалы для творчества.

Но главной причиной, по которой она решила воспользоваться приглашением, было то, что ее влекло к доктору, который ее очаровал.

Когда она отправила Вону текстовое сообщение, в котором спросила, когда ей лучше приехать к нему на ранчо, он ответил ей сразу. Это навело ее на мысль, что он ждал, когда она с ним свяжется. Она ждала с нетерпением встречи с ним, даже несмотря на то, что ей нужно было сказать ему о своей беременности.

Сейчас, когда она свернула на дорогу, проходящую мимо ранчо под названием «Козырь в рукаве», где она раньше работала, на нее против ее воли нахлынули воспоминания. Величественный белый дом с большим парадным крыльцом, черными ставнями и разноуровневой крышей был соединен галереей с коттеджем для гостей. Когда она впервые туда попала, ее поразили безупречно подстриженные живые изгороди и лужайки, похожие на бархатное полотно.

Работа на ранчо «Козырь в рукаве» приносила ей удовольствие хотя бы потому, что прошлой зимой она в течение нескольких недель проводила каждый день на этом шикарном ранчо. Ее обязанности были простыми. Она должна была систематизировать папки с документами и передавать их на хранение Уиллу.

Точнее, человеку, который выдавал себя за Уилла Сондерса, – Ричарду Лоуэллу, бывшему другу Уилла. Лишь немногие жители Ройяла знали, что Уилл Сондерс вернулся в город и явился на собственные похороны. Сейчас ФБР вело тайное расследование, целью которого было заманить Ричарда Лоуэлла назад на ранчо. Эбигейл знала об этом, потому что получила письмо от нотариуса, который попросил ее прибыть на похороны, поскольку Уилл Сондерс сделал ее одним из своих наследников. Она чуть не упала в обморок, когда на траурную церемонию пришел настоящий Уилл.

Итак, у нее была мимолетная интрижка с человеком, выдававшим себя за Уилла, и она от него забеременела. Она почти уже справилась с гневом и разочарованием и готовилась к рождению ребенка, но что она ему скажет о его отце? Что он обманщик и преступник?

Положив ладонь себе на живот, Эбигейл ощутила легкое трепетание. Она чувствовала движения внутри себя последние несколько недель, и всякий раз это ее изумляло. После горя и разочарований новая жизнь, развивающаяся внутри ее, казалась ей самым дорогим подарком на свете.

Как только она подъехала к огромным воротам, ведущим на ранчо Вона, приятные ощущения сменились неловкостью.

Она знала, что многие доктора хорошо зарабатывают, но то, что она увидела, указывало совсем на другой уровень достатка. Высота арочного проема составляла не менее пятнадцати футов, номер дома на массивных воротах окружал замысловатый орнамент из завитков.

Эбигейл нажала кнопку звонка на электронной панели, и ворота начали открываться.

– Рад, что вы нашли мой дом, – донесся до нее из динамика голос Вона. – Заезжайте внутрь. Я встречу вас перед домом.

– Хорошо. Спасибо. – Ее голос прозвучал невыразительно.

Она знала, что было несправедливо злиться на Вона за то, что он преуспел в жизни. Но после истории с Ричардом Лоуэллом, которому вскрыжили голову деньги его друга, ее пере-

стали привлекать роскошные дома и другие внешние атрибуты богатства. Зато ее привели в восторг дубы, ореховые деревья и клены, растущие вдоль дороги, по которой она ехала к дому.

Завернув за угол, она увидела дом из желто-коричневого песчаника, который так гармонично вписывался в окружающий ландшафт, что казался его частью. Крыша, входная дверь и столбики крыльца были темно-коричневыми. Отдельно стоящий гараж был рассчитан на несколько автомобилей.

В отличие от ранчо «Козырь в рукаве» с его безупречными газонами, клумбами и живыми изгородями здесь царила естественная красота.

При виде Вона Чемберса, стоящего перед домом, у нее перехватило дыхание. Его густые каштановые волосы были влажными после душа, борода и усы были аккуратно подстрижены. На нем была серая футболка, джинсы и грубые ботинки. У его ног сидел ретривер, длинная золотистая шерсть которого блестела на солнце.

– Какая красивая собака!

Она была рада присутствию собаки. Разговаривая с Воном о его питомце, она сможет скрыть свою нервозность.

– Ее зовут Руби. – Он почесал собаку за ухом. И по его голосу можно было понять, что он к ней привязан. – Руби, познакомься с Эбигейл.

– Я могу ее погладить? – спросила Эбигейл.

– Конечно. Она дружелюбная, и ей нравится, когда ее треплют по шее.

Наклонившись к Руби, она стала ее гладить и задела при этом ошейник с двумя блестящими металлическими бирками. На одной была выгравирована кличка собаки, имя и телефонный номер Вона. Ее вниманием завладела вторая бирка с надписью «собака-помощник».

У Вона есть собака-помощник?

Спросить его об этом прямо было бы бестактностью. Такую же бирку она видела на собаке ее подруги Натали Сен-Клауд, которой принадлежала гостиница «Симаррон роуз», куда Эбигейл время от времени заезжала пообедать. Сын Натали был аутистом, и с тех пор, как в их семье появился такой же золотистый ретривер, их жизнь изменилась в лучшую сторону.

Если Вон и заметил, что она прочитала надписи на бирках, то он не подал виду. Он сказал Руби: «Иди погуляй», и она понеслась в сторону конюшни.

– Я рад, что вы приехали, – сказал он Эбигейл. – Я жалею о том, что так быстро ушел в среду.

В глубине его глаз читалось желание, и она напонила себе, что должна сказать ему о своей беременности, пока не сделала какую-нибудь глупость. Должна положить конец сексуальному напряжению между ними и сосредоточиться на работе.

– Я благодарна вам за то, что вы нашли время и лично сообщили мне хорошую новость.

– Погуляем пешком или, может, покатаемся на лошадях?

Ей нравилось кататься верхом, но она давно этого не делала. К тому же, будучи беременной, она не рискнула бы сесть на лошадь.

– Я много лет не каталась верхом, поэтому давайте лучше пройдемся.

– У меня есть внедорожник с прицепом. Если вам что-то понравится, я распоряжусь, чтобы мои работники позже погрузили бревна в прицеп и доставили их вам.

– Это было бы замечательно. Спасибо.

Они пошли по тропинке, пролегающей между домом и конюшней. Руби все время шла рядом с Воном, хотя и не была на поводке. Она не пыталась поймать бабочек и не обнюхивала стойки забора, которым был обнесен загон для лошадей. Было очевидно, что собака предана своему хозяину.

Они вошли в лес в южной части ранчо. В городе ей так не хватало общения с природой, поэтому она испытывала наслаждение, вдыхая запахи земли и листьев и прикасаясь руками к стволам деревьев. Но наибольшее удовольствие ей доставляло присутствие рядом с ней Вона,

предупредительность, с которой он убирал ветки, преграждающие ей путь, и указывал ей на неровные участки.

– Я еще в прошлый раз хотел вас кое о чем спросить. – Вон подал ей руку, чтобы помочь перейти через ручей.

Приняв его помощь, она перешагнула через текущую воду.

– О чем?

– Вы с кем-нибудь встречаетесь? – Все еще держа ее за руку, он повернулся к ней лицом.

Внутри у Эбигейл все замерло. Этим вопросом он дал ей понять, что она правильно истолковала сигналы, которые он ей посылал. Не будь она беременна, наверное, у них могло бы что-нибудь получиться.

Ее сердце билось так сильно, что он, держа ее за руку, наверное, почувствовал, что ее пульс участился. Встретившись с ним взглядом, она позволила себе пару секунд помечтать о несбыточном, после чего вернулась к реальности.

– Нет. – Покачивая головой, она отпустила его руку и сделала шаг назад. – Моя жизнь скоро сильно осложнится, потому что я нахожусь на пятом месяце беременности.

Ошеломленный, Вон уставился на ее стройную фигуру. На ней были трикотажные брюки длиной три четверти и свободная блуза с цветочным рисунком. Тогда он вспомнил, что в день их знакомства она тоже была в свободной одежде, скрывающей фигуру. Он не мог поверить, что женщина, к которой его влечет, ждет ребенка от другого мужчины.

Поняв, что тарашиться на ее живот неприлично, он заставил себя встретиться с ней взглядом.

– Я понятия не имел. – Он покачал головой, чувствуя себя полным идиотом. Руби подошла ближе и ткнула мордой в его колено. – Я ни за что бы не догадался.

– Я пока никому об этом не говорила, поскольку сама только начала свыкаться с мыслью о том, что скоро стану матерью. – Эбигейл скрестила руки на груди и потерла ладонями плечи, словно пыталась согреться, хотя на улице было жарко. – Может, пойдём дальше?

– Конечно. – Кивнув, он машинально потрепал Руби по шее, и они продолжили идти. – Вы с отцом ребенка больше не вместе?

Она покачала головой:

– Я даже не знаю, жив он или нет. – Ее голос слегка дрожал, но, когда она посмотрела на него, ее темные глаза неистово сверкнули. – Но даже если он жив, он не будет частью жизни моего ребенка.

– Почему вы так решили?

Вон понимал, что отец ребенка может отстоять свои права в суде. Будь у него ребенок, он ни за что бы от него не отказался. Впрочем, после того, что он пережил, он вряд ли когда-нибудь отважится стать отцом.

– У вас есть друзья в «Клубе техасских скотоводов»? – спросила Эбигейл.

Вона удивилась внезапная смена темы. Ее тон изменился, стал более доверительным.

– Я редко туда хожу, а вот мой отец по-прежнему часто там бывает.

После возвращения Вона из Афганистана отец не раз приглашал его в клуб. Его родители не понимали, насколько серьезен его посттравматический стресс.

– В таком случае ваш отец наверняка уже знает, что Рич Лоуэлл выдавал себя за своего друга Уилла Сондерса, а потом заставил всех поверить, будто Уилл умер. ФБР сейчас ведет расследование.

До Вона дошли кое-какие слухи, но подробностей он не знал. Уилл Сондерс был богатым и успешным человеком. Он происходил из уважаемой семьи, которая проживала в Ройяле на протяжении нескольких поколений. Уиллу принадлежало одно из крупнейших ранчо в Ройяле.

Кроме того, он был исполнительным директором энергетической компании «Спарк энэрджи солюшенз».

– Я слышал, что два месяца назад Уилл Сондерс пришел на собственные похороны. Та история похожа на киносценарий. В нее с трудом верится.

Интересно, откуда Эбигейл знает об этой истории? О ней не писали в местной прессе, хотя Уилл Сондерс был заметной фигурой в городе.

Внезапно он все понял. Эбигейл не была членом «Клуба техасских скотоводов». Она могла знать о расследовании, потому что ее допрашивали сотрудники ФБР. Это означало, что она была как-то связана с преступником или потерпевшим.

Остановившись рядом с ним, Эбигейл вопросительно посмотрела на него, словно ожидая, когда он сложит все факты воедино и сделает правильный вывод.

– Человек, который выдавал себя за Уилла Сондерса, отец вашего ребенка? – спросил он.

– Да, – просто ответила она.

Выражение ее лица было непроницаемым, но он подозревал, что за внешним спокойствием скрывается ураган эмоций.

– Мне очень жаль. – Вон увидел место, которое хотел ей показать. Там у изгиба ручья упавшее дерево поросло мхом. К сожалению, сегодняшняя прогулка не станет началом романтических отношений, но его продолжало влечь к Эбигейл, несмотря на ее беременность. – Давайте сядем.

– Я несколько не жалею о том, что у меня будет ребенок, – призналась она, следуя за ним. – Но мне больно думать о том, что я не смогу рассказать своему ребенку ничего хорошего о его отце.

Они прошли под низко свисающей веткой.

– Он обманул вас наряду с остальным городом, – сказал Вон. Если верить слухам, Эбигейл была не единственной женщиной, которая поддалась чарам Лоуэлла. Этот мерзавец был женат на Меган Филлипс. Когда он уезжал за границу по делам, у него был роман с другой женщиной. – Должно быть, его обман стал для вас тяжелым ударом.

Вон хотел защитить Эбигейл. Именно поэтому на трудных участках дороги он подавал ей руку или поддерживал ее за талию.

Но когда они сели на упавшее дерево, Вон понял, что лжет самому себе. Что на самом деле он ищет предлог, чтобы к ней прикоснуться.

– Мне не следовало проводить с ним ночь, – ответила Эбигейл. – Прошлой зимой я устроилась на временную работу на ранчо «Козырь в рукаве». Ричард, выдававший себя за Уилла, сказал, что расстался со своей женой, и я ему поверила.

Вон не знал, как ее утешить, поэтому просто стал молча ждать, когда она продолжит свой рассказ. Тишину в лесу нарушало только журчание воды в ручье и шелест листьев орешника у них над головой. Вон не мог отрицать, что почувствовал облегчение, узнав, что у нее не было продолжительных отношений с отцом ее ребенка. Он понимал, что это безумие, поскольку едва ее знал.

– В тот день я допоздна задержалась на работе, потому что был день рождения моей младшей сестры Аланны. – Ее тон смягчился. Посмотрев на Вона, она часто заморгала, затем отвернулась. – Ей исполнилось бы двадцать четыре. Она погибла за десять месяцев до этого. В тот день мне было очень тяжело.

Вон никак не ожидал услышать подобное. Его сердце болезненно сжалось. Ему было знакомо чувство потери.

Положив руку ей на плечи, он заметил, как Руби, лежавшая сзади них, ткнулась носом в спину Эбигейл и тихонько заскулила.

– Мне очень жаль, дорогая, – сказал он Эбигейл, прижавшись щекой к ее макушке. – Она была так молода.

Вздыхнув, она положила голову ему на плечо.

Вону хотелось поколотить мерзавца, который воспользовался уязвимостью Эбигейл. Ему доставляло удовольствие держать ее в объятиях, но он не стал бы пользоваться ее слабостью в своих целях. Это было бы подло.

– Я сразу поняла, что та ночь с Уиллом, то есть с Ричардом, была ошибкой, – призналась она, затем выпрямилась и вытерла глаза. – Мне следовало принять меры предосторожности на следующее утро, но я все еще была придавлена горем. С тех пор как Аланна погибла во время сплава на каяке, прошло много месяцев, и я уже думала, что справилась с потерей, но в день ее рождения горе обрушилось на меня с новой силой.

Не желая уподобляться ее боссу, Вон сделал над собой усилие и убрал руку.

– Горе то отпускает тебя на время, то охватывает тебя снова, – заметил он.

– Да. – Она вздрогнула, когда рядом с ней лягушка прыгнула в воду. – У меня было несколько тяжелых дней. К тому времени, когда я успокоилась, я поняла, что принимать пост-коитальные контрацептивы уже поздно. – Она подставила лицо солнечным лучам, проникающим сквозь листву. – Иногда мне кажется, что я специально не стала их принимать. Что я хотела, чтобы у меня появился родной человек вместо того, которого я потеряла.

– Какой бы ни была причина, теперь вам нужно готовиться к рождению ребенка.

Как она собирается совмещать работу и уход за ребенком? Как она сделает свою мастерскую, в которой полно острых инструментов, недоступной для него? Он хотел задать ей эти вопросы, но не имел на это права.

– Да. – Она кивнула, и ее темный локон упал ему на плечо. – Я направлю всю свою энергию на подготовку к рождению ребенка и на работу. Я создам красивую скульптуру, от которой моя сестра пришла бы в восторг, – улыбнулась она.

– Это благотворный способ дать выход своему горю. – Как часто его психоаналитик советовал ему найти конструктивный способ освобождения от внутреннего напряжения? Вон до сих пор так и не нашел этот способ, но, возможно, его опыт как-то поможет Эбигейл. – Признаться, я так и не нашел свой способ.

Признаться в этом было тяжело, но не так тяжело, как он себе это представлял. Должно быть, в Эбигейл было что-то такое, что заставило его немного расслабиться.

– Мне жаль, Вон. – Она накрыла его руку своей. – Вы тоже кого-то потеряли?

«Слишком многих», – подумал он. Как ему ответить на ее вопрос, не потеряв при этом контроль над своими эмоциями?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.